

Языковое оформление предметно-модальных модусных категорий в современных публицистических текстах

Работа выполнена на кафедре социальных коммуникаций МГУ

В статье рассматриваются лексико-грамматические средства выражения предметно-модальных модусных категорий. Частные значения предметной модальности характеризуются на материале русскоязычных газет «2000», «Факты», «Комсомольская правда», «Комментарии» за период с 2005 по 2008 гг.

Ключевые слова: модальные модусные категории, предметно-модальные модусные категории, модусы со значением возможности, модусы со значением невозможности, модусы со значением вынужденности, оптативные модусы.

Нетреба М. М. Мовне оформлення предметно-модальних модусних категорій в сучасних публіцистичних текстах. У статті розглянуті лексико-граматичні засоби вираження предметно-модальних модусних категорій. Приватні значення предметної модальності характеризуються на матеріалі російськомовних газет «2000», «Факты», «Комсомольская правда», «Комментарии» за період із 2005 до 2008 рр.

Ключові слова: модальні модусні категорії, предметно-модальні модусні категорії, модуси зі значенням можливості, модуси зі значенням неможливості, модуси зі значенням вимушеності, оптативні модуси.

Netreba M. M. Linguistic Presentation of Subjective-Modal Modus Categories in Modern Publicistic Texts. The article views lexical-grammatical ways of expressing subjective-modal modus categories. Particular meanings of subjective modality are characterized on the basis of Russian language newspapers «2000», «Facts», «Komsomolskaya Pravda», «Comments» for the period of 2005–2008.

Key words: modal modus categories, subjective-modal modus categories, modi with the meaning of possibility, modi with the meaning impossibility, modi with the meaning of enforcement, optative modi.

Постановка научной проблемы и ее значение. На основе события как ирреального образуется большой круг модальных значений, смысл которых состоит в указании на поворот события от ирреального к реальному. Эту сферу модальности составляют значения возможности/невозможности, необходимости и долженствования, а также желательности. Предметная модальность выражает оценку способа осуществления связи между субъектом и его признаком с точки зрения способа существования этой связи.

В рассматриваемых нами случаях субъект оценки совпадает с говорящим, то есть субъектом речи, который либо высказывает свою собственную оценку ситуации, либо выражает коллективное мнение, носителем которого он выступает в конкретной речевой ситуации.

Анализ последних исследований по данной проблеме. Лингвисты, характеризуя данный тип модальности, обращают внимание на ее особенности и предлагают различные термины при определении предметной модальности. В частности, Е. Зверева отмечает, что предметная модальность «не дает модальной характеристики всего предложения, а дает лишь модальную характеристику отношений внутри предложения» [7, 20]. С этой точки зрения предметная модальность рассматривается как «внутренняя модальность» [6, 98].

Модальность возможности, необходимости и долженствования относится к сфере потенциальности, так как инфинитив предметной модальности выражает потенциальное действие или состояние, которое еще не совершилось. Отсюда определение данной модальности Е. Беляевой как модальности потенциальной [3, 20]. Г. Золотова относит предметную модальность к внутрисинтаксической, основываясь на том, что она выражается лексическими единицами, которые реализуют свое значение в составе синтаксической единицы – составного модального сказуемого [8, 149].

Необходимо также отметить, что модальные значения необходимости и долженствования некоторыми исследователями разграничиваются [4; 5]. С другой стороны, эти значения рассматриваются учеными нерасчлененно, и долженствование включается в значение необходимости [2; 9].

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. В данном исследовании значение долженствования рассматривается в составе модального значения необходимости.

Рассмотрим частные значения предметной модальности в современных публицистических текстах.

Модусные категории со значением возможности объединяют языковые средства, выражающие представления говорящего о такой связи между субъектом предметной ситуации и его признаком, при которой существует обусловленность ситуаций детерминирующими факторами (объективными и субъективными), допускающими различный исход потенциальной ситуации.

В публицистических текстах модусное значение возможности передается с помощью различных модальных модификаторов в конструкциях, где диктум представлен зависимым инфинитивом:

1) модального глагола *мочь*: *Так что **может** быть, что, случись референдумы в других странах ЕС, их результаты были бы подобны ирландскому* (Коммент., 03.10.2008) – модус в составе составного глагольного сказуемого образует безличный предикативный центр;

2) модального предикатива *можно*: *Словом, **можно** считать это небольшой, но все же победой* (КП, 24.03.2006) – находясь в составе составного глагольного сказуемого, модус образует простой двусоставный предикативный центр, осложненный вводным словом.

В образовании модусов возможности участвует и модальный модификатор, выраженный предикативом *вероятно*: *Вполне **вероятно**, что вскоре и сам Дыминский вернется в круг любимчиков Виктора Ющенко, из которого выпал в 2004 году* (Коммент., 03.10.2008) – модус состоит из модальной фразы, представляющей собой односоставный безличный предикативный центр, за которым следует изъяснительная придаточная, выражающая диктум.

Модальный модификатор, выраженный предикативом *возможно*, также участвует в образовании модусов возможности: *Последнее очень даже **возможно** – если судить по тенденциям, по уровню применения админресурса властью вплоть до вполне вероятных фальсификаций* («2000», 24.03.2006) – модальный модификатор входит в состав главной части сложноподчиненного предложения с условной придаточной.

Значением возможности наделен модальный модификатор, выраженный кратким прилагательным *возможен*: *Информация в любом случае неизбежна, а главное – **возможен** непрогнозируемый скачок цен* («2000», 27.01.2006) – модус входит в состав простого двусоставного предикативного центра.

Модусы со значением возможности образует и модальное слово *пожалуй*, выступающее в функции вводного компонента. Данный модальный модификатор может входить в состав различных синтаксических конструкций:

1) простых двусоставных предикативных центров: *А чалма бен Ладена, **пожалуй**, будет несколько больше металлической прямоугольной таблички* («2000», 24.02.2007);

2) главных частей сложноподчиненных предложений: *Brain был и остается, **пожалуй**, единственным вирусом, авторы которого честно указали, как их зовут и где их искать* («2000», 24.02.2008).

Модусные категории со значением невозможности выражают представление говорящего о такой связи между субъектом предметной ситуации и его признаком, при которой невозможна ее реализация. Невозможность выражается с помощью различных модальных модификаторов с использованием отрицательной частицы *не* или слова *нет*.

В публицистических текстах в образовании модусной категории со значением невозможности участвуют глаголы *мочь, стать, утвердить, хватать, удаваться*. Модусы с данными модификаторами могут быть оформлены как простые двусоставные предикативные центры: *Между тем столкновение самолета со зданием и последующее возгорание авиационного топлива **не могло** привести к образованию температур, при которых начинают плавиться стальные конструкции* («2000», 10.02.2005); *Новый порядок предоставления кредитов, разработанный Государственным фондом содействия молодежному жилищному строительству, Кабмином **не утвержден*** (КП, 08.09.2007) и как односоставные безличные предикативные центры: *Никакого бюджета **не хватит**, чтобы решить все те проблемы, которые сейчас мы пытаемся вынести на всенародное обозрение и обсуждение* (КП, 25.01.2006); *Узнать мнение дирекции цирка по поводу происходившего **не удалось**: на звонки в приемную директора никто не отвечал* (Ф., 21.04.2008).

Двумя разновидностями предложений могут быть оформлены модусы, в которых значение невозможности выражается модальным предикативом *невозможно*: *Хотя как профессионалы, они не могли не догадываться, что подобное сотрудничество невозможно в силу целого ряда объективных причин* (Коммент., 06.04.2005); *Дело в том, что обычный инсулин невозможно принимать как таблетку, поскольку он разрушается под воздействием желудочного сока* («2000», 02.02.06]. В приведенных примерах модус оформлен простым двусоставным и односоставным предикативным центром. Кроме того, модусная часть является придаточной изъяснительной, к которой во втором случае присоединяется придаточная причины, содержащая диктумную информацию.

Значение невозможности выражается также сочетанием существительного *смысл* с отрицательным словом *нет*: *Ну а как работает этот многоликий состав, гадать нет смысла* (Коммент., 28.04.2008] – модус оформлен односоставным безличным предикативным центром.

Отрицательное слово *нет* может употребляться и с модальным модификатором, выраженным сочетанием местоимения *ничто* с прилагательным *удивительный*: *В том, что экранизация получилась слабее, ничего удивительного нет* («2000», 19.05.2006) – модус входит в состав односоставного безличного предикативного центра.

Значение невозможности в публицистических текстах может передаваться модальным предикативом *нельзя*: *И переснять ничего нельзя, снег растаял* (КП, 08.09.2007) – модус оформлен как двусоставный предикативный центр с подлежащим – инфинитивом и сказуемым – модусным модификатором.

Ситуация *вынужденности (необходимости и долженствования)* включает в себя несколько элементов: детерминирующий фактор, который обуславливает необходимость или долженствование; объект, на который направлено действие детерминирующего фактора; признак, то есть действие или состояние, которое еще не является фактом действительности, но ожидается в результате воздействия детерминирующего фактора.

Данная ситуация является волюнтаривной, так как предполагает наличие некоего волевого начала, обеспечивающего возможность реализации действия. Носителем волевого начала является субъект волюнтаривности, который в большинстве случаев совпадает с субъектом действия. Наиболее распространенным средством выражения модусной категории со значением вынужденности является группа модальных модификаторов.

В публицистических текстах используются следующие модальные модификаторы со значением необходимости:

1) модальные предикативы *надо, нужно, необходимо*: *А еще нам надо бросить пить, курить, заняться спортом, возродить семейные ценности, проникнуться национальной идеей и ... впустить в страну эмигрантов* (Коммент., 18.05.2008); *Знание английского необходимо подтвердить, сдав специально разработанный институтом тест* («2000», 07.04.2008). В приведенных примерах модусы представлены односоставными безличными предикативными центрами, в которых инфинитив содержит диктумную информацию;

2) краткое прилагательное *нужен*: *Но для этого слова нужен коммунизм, государственная монополия и командно-административная экономика* («2000», 03.03.2007) – модус образует простой двусоставный предикативный центр.

Для выражения модусных категорий со значением долженствования используется краткое прилагательное *должен*: *Комиссия должна срочно провести ревизию тех нормативных документов, которые были приняты за время премьерства Тимошенко, пересмотреть их и навести порядок* («2000», 03.03.2006) – модус находится в составе сказуемого в рамках простого двусоставного предикативного центра.

Сфера потенциальности, которая отражает динамику связей между реальными и ирреальными событиями, кроме модальных значений возможности и необходимости, охватывает *модусное значение оптативности (желательности)*.

При выражении своего желания говорящий соотносит эти ситуации, выявляя связь между ними. Данные связи и отношения, существующие только в сознании говорящего, отражаются в модальной ситуации, которая выступает в качестве «ирреального аналога реальной ситуации» [10, 103].

Компонентами оптативной ситуации являются: модальность желания; субъект модальности желания; желаемое действие; субъект желаемого действия.

При этом необходимо отметить, что для оптативной ситуации характерна неадресованность желания и отсутствие субъекта-исполнителя как обязательного участника ситуации (эти признаки отличают оптативные ситуации от императивных).

Рассмотрим, как реализуются общие и частные значения оптативности в публицистических текстах.

Оптатив (общее значение оптативности) представляет собой модальность всего высказывания, которая выражает внешнюю оценку говорящим связей действительности и является внешней по отношению к диктуму даже в том случае, если говорящий сам становится предметом модальной оценки. Оптатив выражает ненаправленное волеизъявление говорящего, желающего осуществления связи между объектом и признаком, и в этом смысле входит в состав модальности волеизъявления наряду с директивом.

Опираясь на признак «возможность/невозможность» осуществления желаемого действия, которая определяется говорящим с позиции наличия/отсутствия условий реализации желания, и учитывая отнесенность гипотетического действия к первому, второму и третьему лицу в сочетании с темпоральной характеристикой высказывания, можно выделить следующие оптативные значения:

1) желательность в сочетании с осуществимостью:

а) собственно желания, для которого характерна коммуникативная установка говорящего, замкнутая на выражении непосредственных чувств, эмоций, устремлений самого говорящего субъекта желания;

б) желания необходимого действия, возникающего тогда, когда говорящий оценивает действие в силу каких-либо обстоятельств не только как желательное, но и как необходимое, целесообразное, предпочтительное, другими словами, с точки зрения субъективной необходимости. В данных высказываниях появляются оттенки необходимости;

в) побудительного желания, имеющего ситуативно обусловленный характер. Значения побуждения, которые могут приобрести в определенных условиях оптативные высказывания, относятся к явлениям речевой реализации языковых значений, выраженных эксплицитно;

2) желательность в сочетании с неосуществимостью или отсутствием осуществления.

В публицистических текстах оптатив находит выражение в различного рода синтаксических конструкциях и оформляется в высказываниях эксплицитно, с помощью различных грамматических средств.

В оформлении модусных категорий со значением собственно желания участвуют:

1) частица *бы* в сочетании с личной формой глагола прошедшего времени: *Сколько бы мы все сэкономили денег, если бы, согласно Плану, власти перестали брать налоги с доходов* (КП, 16.12.2005) – модус оформлен простым двусоставным предикативным центром;

2) частица *давайте* в сочетании с инфинитивом или формой глагола первого лица множественного числа: *Давайте лучше думать о хорошем* (Коммент., 25.05.2006) – модус образует односоставный инфинитивный предикативный центр; *Давайте вместе пробьем стену беспредельного цинизма, за которой наши чиновники пытаются скрыть серьезнейшую общенациональную проблему* («2000», 27.01.06) – модус оформлен односоставным определенно-личным предикативным центром;

3) императив в функции оптатива: *Лучше сразу вызывайте милицию на место аварии, какой бы безобидной она не казалась* (Ф., 14.04.2006) – модус выражен синтетической формой повелительного наклонения глагола второго лица множественного числа в составе определенно-личного предикативного центра.

Императив в функции оптатива участвует и в оформлении модусных категорий со значением побудительного желания: *Пусть поддержат индейский народ в освобождении континента от европейского империализма* («2000», 10.02.2005) – модус представлен аналитической формой повелительного наклонения, состоящей из частицы *пусть* и глагола третьего лица множественного числа.

Частица *бы* в сочетании с безличной формой глагола прошедшего времени участвует в оформлении модусных категорий со значением необходимого действия: *Было бы неплохо, если бы и взрослые люди завели такие анкеты* («2000», 06.05.06).

В анализируемых публицистических текстах модусных категорий со значением желательности в сочетании с неосуществимостью или отсутствием осуществления не обнаружено.

Желательность (частное значение оптативности) примыкает к значениям возможности, невозможности, необходимости и долженствования, которые составляют предметную модальность. Частное модальное значение желательности обнаруживается при оценке говорящим отношения субъекта к предикативному признаку в модальном плане. В отличие от общего значения оптативности, желательность присуща не всему высказыванию в целом, а лишь форме сказуемого.

Предложения со значением желательности содержат конструкцию наличия или отсутствия у субъекта желания осуществить то или иное действие. Специфика данных высказываний заключается в том, что субъект всегда мыслится персонифицировано и обладает полифункциональностью: совмещает в себе функции субъекта желания и субъекта желаемого действия, к которым в двусоставном глагольном предложении присоединяется функция агенса, а при значении первого синтаксического лица – функция автора высказывания [1, 5]. В последнем случае, когда происходит совпадение говорящего и субъекта желаемого действия, оценка ситуации выражается через самооценку.

В публицистических текстах модусные категории со значением желательности оформляются с помощью модальных глаголов желательной семантики *хотеться бы, мечтать*: *Хотелось бы во весь голос крикнуть: перестаньте, господа, играть с огнем!* («2000», 10.03.2005) – безличная конструкция с оптативным модусом входит в состав бессоюзного сложного предложения;

На территории Рурского бассейна созданы четыре национальных парка, десятки зеленых зон отдыха. Донбассу и Приднепровью о таком преобразении хочется пока только мечтать (Коммент., 21.10.2005) – модусная категория оформлена безличным предикативным центром.

Посредством глаголов *желать, хотеть, хотеться бы* и отрицательной частицы *не* в публицистических текстах оформляется значение нежелания: *С этим гигантом коммунистических времен не хотел иметь дело ни один известный концерн* (Ф., 10.02.2006) – модус оформлен простым двусоставным предикативным центром;

Не хотелось бы, чтобы последний разочаровался и даже сожалел о своем выборе (Коммент., 16.02.2005) – модус образует односоставный безличный предикативный центр в составе сложноподчиненного предложения с изъяснительной придаточной;

Правительство не желает считать себя «отставленным», Верховная Рада – приводит к присяге Конституционный суд (КП, 25.01.2007) – в данном высказывании первая модусная категория синтаксически оформлена простым двусоставным предикативным центром, вторая – контекстуально неполным предикативным центром; связь между модусными категориями бессоюзная.

Выводы. Анализ языкового оформления предметно-модальных модусных категорий в современных публицистических текстах позволяет сделать следующие выводы:

1. В образовании модусов со значением возможности, оформленных простыми двусоставными предикативными центрами и односоставными безличными предикативными центрами, принимают участие модальный глагол *мочь*, предикативы *можно, вероятно, возможно*, краткое прилагательное *возможен* и модальное слово *пожалуй*.

2. Значение невозможности выражается с помощью модальных модификаторов с использованием отрицательной частицы *не* или слова *нет*, а именно: глаголов *мочь, стать, утвердить, хватать, удаваться*; модальных предикативов *невозможно, нельзя*; сочетания существительного *смысл* с отрицательным словом *нет*; сочетания местоимения *ничто* + прилагательного *удивительный* с отрицательным словом *нет*. Модусы с данными модификаторами могут быть оформлены как двусоставные предикативные центры или как односоставные безличные предикативные центры.

3. Модусное значение необходимости и долженствования передается модальными предикативами *надо, нужно, необходимо*, краткими прилагательными *нужен, должен* в простых двусоставных предикативных центрах и односоставных безличных предикативных центрах.

4. Модусы со значением желания в оптативных высказываниях присутствуют эксплицитно и оформляются следующими грамматическими средствами: сочетанием личной формы глагола прошедшего времени и частицы *бы*; аналитическими (*давайте* + индикатив) и синтетическими (императивы) формами повелительного наклонения. Синтаксически данные модусы могут быть представлены: простыми двусоставными предикативными центрами; односоставными инфинитивными предикативными центрами; односоставными определенно-личными предикативными центрами; главными частями сложноподчиненных предложений. Связь с диктумной частью осуществляется с помощью союза *что*.

В языковом оформлении модусов со значением желательности участвуют глаголы желательной семантики *хотеть, хотеться бы, желать, мечтать*. Данные модальные модификаторы могут употребляться в составе: простых двусоставных предикативных центров; главных частей сложноподчиненных предложений, связь с диктумной частью осуществляется с помощью союза *чтобы*; простых предикативных центров в составе бессоюзных сложных предложений.

Список использованной литературы

1. Алтабаева Е. В. Выражение модального значения желательности в простом предложении : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Е. В. Алтабаева. – М., 1986. – 16 с.
2. Аскоченская В. Ф. Выражение возможности и необходимости в конструкциях с зависимым инфинитивом (на материале польского языка в сопоставлении с русским) : дис. ... канд. филол. наук / Валентина Федоровна Аскоченская. – Воронеж, 1971. – 210 с.
3. Беляева Е. И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках / Е. И. Беляева. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 180 с.
4. Васильев Л. М. Речевой смысл предложения как результат взаимодействия языкового и неязыкового знания / Л. М. Васильев // Предложение и текст: семантика, прагматика и синтаксис. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1988. – С. 5–10.
5. Виноградов В. В. Русский язык : [учеб. пособие для вузов] / В. В. Виноградов. – [2-е изд.]. – М. : Высш. шк., 1972. – 614 с. – (Грамматическое учение о слове).
6. Ермолаева Л. С. Типология системы наклонения в современных германских языках / Л. С. Ермолаева // Вопр. языкознания. – 1977. – № 4. – С. 97–106.
7. Зверева Е. А. Научная речь и модальность / Е. А. Зверева. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1983. – 158 с. – (Система английского глагола).
8. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1973. – 351 с.
9. Небыкова С. И. Структура предложений современного русского языка с точки зрения содержания модальности возможности и необходимости : дис. ... канд. филол. наук / Светлана Ивановна Небыкова. – М., 1972. – 187 с.
10. Парменова Г. В. О типах гипотетических ситуаций в современном русском языке / Г. В. Парменова // Функционально-типологические проблемы грамматики : тез. докл. науч. конф. – Воронеж, 1986. – С. 103–104.

Список условных сокращений

Коммент. – «Комментарии»;
КП – «Комсомольская правда»;
Ф. – «Факты».

УДК 811.161.2:367.6

Д. В. Рязанцева – аспірант Харківського національного педагогічного університету імені Г. С. Сковороди

**Позитивні та негативні граматичні девіації прикметників
сучасної української мови**

*Роботу виконано на кафедрі української мови
ХНПУ ім. Г. С. Сковороди*

У статті проаналізовано порушення мовних норм, граматичні девіації прикметників на матеріалі сучасної української мови. Схарактеризовано випадки порушення мовних норм як ефективного засобу для створення граматичного значення оцінки та негативні тенденції у сучасній мові.

Ключові слова: мовна норма, граматична девіація, оцінка, українська мова.

Рязанцева Д. В. Позитивные и негативные грамматические девиации прилагательных украинского языка.

Анализируются нарушения норм языка, грамматические девиации прилагательных на материале современного украинского языка. Охарактеризованы случаи нарушения языковых норм как эффективного средства для создания грамматического значения оценки и негативные тенденции современного языка.

Ключевые слова: языковая норма, грамматическая девиация, оценка, украинский язык.